

Т.А. Плаксина

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Анализируется тенденция расширения российским законодателем круга преступлений, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы. Санкции, содержащие данный вид наказания, не всегда соразмерны характеру и степени общественной опасности преступлений, что подтверждается и судебной практикой. Обеспечение справедливости приговоров при наличии в санкции пожизненного лишения свободы возможно лишь посредством установления в Общей части УК РФ дополнительных ограничений применения этого вида наказания.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы; критерии правомерного ограничения прав и свобод; принцип справедливости; санкция; индивидуализация наказания.

Проблема обеспечения соразмерности наказания совершенному преступлению, ранее обсуждавшаяся в доктрине российского уголовного права в рамках двух самостоятельных частных теорий – учения о санкциях и учения о назначении наказания, в последние два десятилетия приобрела особую актуальность в свете ряда правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости, устанавливая необходимость соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, несмотря на его исключительную важность, определяет, как и подобает принципу права, лишь основы достижения соразмерности наказания совершенному деянию. Его реализация в законодательстве предполагает не только формирование адекватной содеянному санкции, но и такое нормативное регулирование процесса индивидуализации наказания, которое, как минимум, позволяет исключить очевидно несправедливые судебные решения.

Конституционный Суд РФ, основываясь на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, подчеркивает, что федеральный законодатель «обязан соблюдать конституционные принципы необходимости, пропорциональности, соразмерности, справедливости и правовой безопасности как при криминализации того или иного деяния, так и в вопросах его пенализации» [1], а «установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния» [2]. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» с учетом толкования Конвенции и Протоколов к ней Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) указывает, что любое ограничение прав и свобод должно являться пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели [3]. На основе анализа решений ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ специалисты, занимающиеся проблемами правомерности ограничения прав и свобод человека, также обращают внимание на обязательность соответствия

ограничений критерию соразмерности. В частности, В.И. Плохова отмечает, что «принцип соразмерности ограничений и выводимая из него формула о запрете чрезмерных ограничений означают, что допустимые по Конституции РФ и международным документам о правах человека ограничения должны по содержанию и объему соответствовать целям вводимых ограничений и могут применяться только для защиты иных равнозначных правовых ценностей» [4. С. 113].

Особое значение все изложенное приобретает применительно к пожизненному лишению свободы, входящему согласно ст. 44 УК РФ в систему уголовных наказаний, поскольку оно в наибольшей степени по сравнению с другими видами наказаний (за исключением фактически не применяемой смертной казни) ограничивает права и свободы человека.

Правовое положение пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания за период действия УК РФ претерпело существенные изменения, трансформировавшись в двух направлениях.

Во-первых, пожизненное лишение свободы приобрело статус абсолютно самостоятельного вида наказания, утратив свою зависимость от смертной казни. Согласно первоначальной редакции ч. 1 ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливалось только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и могло назначаться лишь в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь. При этом под преступлениями, посягающими на жизнь, законодатель понимал как общественно опасные деяния, основным непосредственным объектом которых является жизнь человека, так и иные преступления, составы которых содержат умышленное причинение смерти. В силу этого пожизненное лишение свободы помимо санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за квалифицированные виды убийств, было также включено в санкции ряда статей, расположенных в других главах УК РФ: ст. 277, 295, 317 УК РФ об ответственности за посягательства на жизнь потерпевших, характеризующихся особым статусом (государственный или общественный деятель; лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование; сотрудник правоохранительного органа), а также ст. 357 УК РФ об ответственности за геноцид, одной из форм кото-

рого выступают действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства ее членов. Однако уже в июле 2004 г. Федеральным законом № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» из ч. 1 ст. 57 УК РФ было исключено императивное положение об альтернативном смертной казни характере пожизненного лишения свободы. Тем самым законодатель снял наиболее значимое препятствие для использования данного вида наказания в санкциях статей Особой части УК РФ. Очевидно, что без отказа от субсидиарного характера пожизненного лишения свободы расширение перечня общественно опасных деяний, за которые оно могло бы назначаться, было практически невозможно.

Во-вторых, начиная с 2004 г. несколько раз изменялась ч. 1 ст. 57 УК РФ, определяющая посредством указания на объекты уголовно-правовой охраны круг тех особо тяжких преступлений, за которые может быть установлено пожизненное лишение свободы. Кроме преступлений, посягающих на жизнь человека, в настоящее время в него также входят преступления против: а) общественной безопасности; б) здоровья населения и общественной нравственности; в) половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В результате и число санкций, содержащих пожизненное лишение свободы, к началу 2018 г. возросло до двадцати четырех, увеличившись почти в пять раз по сравнению с первоначальной редакцией УК РФ. При этом статьи с такого рода санкциями расположены в восьми главах УК РФ, хотя в ч. 1 ст. 57 УК названы лишь четыре группы преступлений, за которые может быть предусмотрено пожизненное лишение свободы. Несомненно объясняется тем, что в ч. 1 ст. 57 УК РФ приведены объекты, причинение вреда которым позволяет конструировать санкцию с включением в нее рассматриваемого вида наказания, независимо от того, является ли объект из этого перечня применительно к конкретному составу преступления основным или дополнительным.

В целом в настоящее время пожизненное лишение свободы, помимо тех пяти статей, в которых оно изначально появилось как альтернатива смертной казни (ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ), установлено в следующих статьях в пределах обозначенных выше групп особо тяжких преступлений (в скобках указано, каким федеральным законом в санкцию введено пожизненное лишение свободы либо в статью введена новая часть, в санкции которой предусмотрен данный вид наказания):

1) преступления, посягающие на жизнь человека (как дополнительный объект): ч. 3 ст. 281 УК РФ (Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ);

2) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста: ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ (Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ);

3) преступления против здоровья населения и общественной нравственности: ч. 5 ст. 228.1, ч. 4

ст. 229.1 УК РФ (Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ);

4) преступления против общественной безопасности (в том числе в качестве дополнительного объекта): ч. 1.1, ч. 2 и ч. 4 ст. 205.1 УК РФ (Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ); ст. 205.3, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ч. 4 ст. 211 УК РФ (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ); ч. 4 ст. 210 УК РФ (Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ); ч. 1 и ч. 2 ст. 361 УК РФ (Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ);

5) преступления, посягающие и на жизнь человека (как дополнительный объект), и на общественную безопасность (в том числе в качестве дополнительного объекта): ч. 3 ст. 205 УК РФ (Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ); ч. 4 ст. 206 УК РФ (Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ); ч. 3 ст. 361 УК РФ (Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

Презюмируется, что законодатель, вводя в конкретную санкцию пожизненное лишение свободы, уже оценил общественную опасность преступления, признав ее исключительной, и констатировал, что среди лиц, совершающих подобные деяния, существуют такие, к которым требуется применение крайне жестких карательных мер, выходящих за пределы максимального срока лишения свободы, установленного ч. 2 ст. 56 УК РФ. Однако действительная соразмерность санкции типовой степени общественной опасности деяния и типовой степени опасности личности виновного не может быть определена без анализа судебной практики.

Изучение статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что с 2013 по 2018 г. включительно¹ за квалифицированные убийства по ч. 2 ст. 105 УК РФ суммарно было осуждено 10 787 лиц, из них к пожизненному лишению свободы – 343, что составляет 3,18%; количество осужденных к указанному виду наказания за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) – 17 из 283 (6,0%); за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), – 3 из 11 (27,3%) [5–10]. За тот же период пожизненное лишение свободы было назначено всего трем осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, при том что общее количество лиц, к которым оно за такие деяния могло бы быть применено, т.е. осужденных по ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 и ч. 6 ст. 134 УК РФ, – 231 [5–10]. Таким образом, удельный вес лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы за вышеназванные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, составил лишь 1,3% от суммарного числа осужденных за них.

Еще более показательны данные по преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, за которые также установлены санкции, содержащие пожизненное лишение свободы (ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). В 2013–2018 гг. по ч. 5

ст. 228.1 УК РФ было осуждено 7 043 лица, по ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – 323 лица, при этом пожизненное лишение свободы судами вообще не применялось [5–10]. Не было ни одного осужденного по перечисленным статьям и в первой половине 2019 г. [11].

Что касается преступлений против общественной безопасности, то факты осуждения за них к пожизненному лишению свободы в правоприменительной практике также отсутствуют, за исключением случаев назначения данного вида наказания по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, предусматривающему ответственность за террористический акт, осложненный последствием в виде умышленного причинения смерти человеку. За период с 2013 по 2018 г. из 35 осужденных, в отношении которых были вынесены приговоры по ч. 3 ст. 205 УК РФ, 14 лиц (40%) были осуждены к пожизненному лишению свободы [5–10]. О явно недостаточном научном обосновании законодательных решений, связанных с включением рассматриваемого вида наказания в санкции статей об ответственности за ненасильственные особо тяжкие преступления против общественной безопасности, красноречиво говорит тот факт, что в санкции ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, которая является альтернативной, в качестве основного наказания помимо пожизненного лишения свободы предусмотрено лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Таким образом, без использования в санкции всего диапазона лишения свободы на определенный срок в нее сразу включено пожизненное лишение свободы. Подобное построение санкций, безусловно, абсолютно неприемлемо.

Нельзя не заметить, что предпринятая законодателем в последние полтора десятилетия экспансия пожизненного лишения свободы в Особой части УК РФ не нашла поддержки не только в судебной практике, но и в юридической литературе. Так, еще на первоначальном этапе расширения в ч. 1 ст. 57 УК РФ круга преступлений против общественной безопасности, за которые может быть назначен данный вид наказания, Н.В. Желокhov писал, что объектом уголовно-правовой охраны применительно к преступлениям, заслуживающим столь суровой реакции государства, должна выступать только жизнь человека [12. С. 21]. Аналогичное мнение в тот же период высказала Е.Л. Кирихина, отмечавшая нецелесообразность установления пожизненного лишения свободы и за другие особо тяжкие преступления, помимо тех, санкции которых уже его содержат [13. С. 8–9, 17]. В.И. Зубкова, обращаясь к уголовно-правовым проблемам применения пожизненного лишения свободы, предлагает сократить число статей, предусматривающих данный вид наказания, и впредь не расширять его [14. С. 215]. Она же на примере статей об ответственности за посягательства на жизнь потерпевших, обладающих особым статусом (в частности, ст. 277, 295 УК РФ), указывает на отсутствие оснований для установления пожизненного лишения свободы за деяния, при совершении которых смерть может быть вообще никому не причинена [14. С. 213]. Критика в адрес законодателя, значительно расширившего сферу применения пожизненного лишения свободы и распространившего его на ненасильственные преступления, содержится в работе

М.С. Дикаевой [15. С. 99]. Лишь отдельные исследователи придерживаются иной позиции. В частности, Ю.Е. Мазурин в 2010 г. отмечала, что содержащийся в ст. 57 УК РФ перечень преступлений не полон и требует уточнения [16. С. 13].

В теории уголовного права ряд авторов среди обязательных этапов процесса формирования санкций, помимо определения характера и степени общественной опасности преступления, называют также создание иерархической системы преступлений на основе социальной значимости непосредственного объекта посягательства и построение системы типовых санкций для каждой категории преступлений [17. С. 207; 18. С. 490]. Формирование иерархии охраняемых уголовным законом социальных ценностей приобретает особое значение: как было показано выше, статистические данные свидетельствуют о применении этого вида наказания только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также за особо тяжкие преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших четырнадцати лет.

Введение пожизненного лишения свободы в санкции статей об ответственности за некоторые не сопряженные с умышленным причинением смерти особо тяжкие преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности формально нивелирует явные различия в характере и степени общественной опасности данных преступлений и особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь человека либо половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет. Между тем специалистам хорошо известно, что даже квалифицированные виды убийств, закрепленные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, судя по фактически назначаемым наказаниям, обладают неодинаковой общественной опасностью: пожизненное лишение свободы, как правило, назначается за преступления в отношении двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), за убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105), убийство с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК) или сопряженное с изнасилованием (п. «к» ч. 2 ст. 105). По этой причине исследователями давно предложено произвести более глубокую дифференциацию ответственности за убийство, установив возможность назначения пожизненного лишения свободы лишь за отдельные виды квалифицированных убийств [19]. С.Ю. Бытко, анализируя эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность, вообще приходит к выводу о том, что в настоящее время пожизненное лишение свободы не имеет практического значения для предупреждения убийств, а его установление за преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших четырнадцати лет, в плане общей профилактики этих преступлений является бесполезным [20. С. 28–30]. Таким образом, под сомнение ставится целесообразность включения пожизненного лишения свободы даже в санкции, установленные за совершенные особо тяжкие насильственные преступления, не говоря уже о ненасильственных преступлениях против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности.

Законодательное отождествление степени общественной опасности особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь человека и на половую неприкосновенность лиц, не достигших четырнадцати лет, с одной стороны, и ряда особо тяжких ненасильственных преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, с другой, при очевидной дифференциации степени общественной опасности этих преступлений правоприменителем способно привести и к негативным социальным последствиям в виде существенного увеличения числа лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Достаточно начать назначать этот вид наказания за незаконное производство либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ), контрабанду наркотических средств или психотропных веществ, совершенную организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ) либо в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ), как осязаемые различия в степени общественной опасности преступлений, связанных с распространением наркотиков, и убийств с квалифицирующими признаками невольно подстегнут суды к более частому применению пожизненного лишения свободы по ч. 2 ст. 105 УК РФ, к чему вряд ли готова российская уголовно-исполнительная система.

Таблица 1
Количество лиц, осужденных в Российской Федерации к пожизненному лишению свободы в 2009–2018 гг. (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3) [5–10, 22–25])

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество осужденных	65	66	62	56	61	62	53	87	59	59

Таблица 2
Удельный вес осужденных к пожизненному лишению свободы в 2009–2018 гг. в общем числе осужденных в Российской Федерации (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес, %	0,007	0,008	0,008	0,008	0,008	0,009	0,007	0,012	0,008	0,009

Как следует из статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, в 2018 г. в исправительных колониях особо режима содержался 1 991 осужденный к пожизненному лишению свободы, тогда как десятью годами ранее – в 2008 г. – таких лиц было лишь 1 498 [21], и это при том, что в целом число лиц, осуждаемых в Российской Федерации к пожизненному лишению свободы, традиционно относительно невелико. Так, за десять лет, с 2009 по 2018 г., к этому виду наказания было приговорено 630 осужденных; по годам этот показатель колебался от 53 (2015 г.) до 87 (2016 г.). Общее же количество лиц, осужденных судами РФ за тот же период, составило более 7,5 млн человек (7 544 160) [5–10, 22–25]. Доля лиц, осужденных к

пожизненному лишению свободы, в общем числе осужденных в 2009–2018 гг. находилась в интервале от 0,007 до 0,009%, за исключением 2016 г., когда она составила 0,012%.

Все изложенное позволяет прийти к выводу, что в действующем уголовном законодательстве РФ санкции, содержащие пожизненное лишение свободы, далеко не всегда соразмерны характеру и степени общественной опасности преступлений, за которые они предусмотрены. С учетом соотношения ценности охраняемых уголовным законом объектов с содержанием и объемом ограничения прав и свобод, характерными для пожизненного лишения свободы, вызывает сомнения обоснованность установления данного вида наказания за особо тяжкие преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, если они не сопряжены с умышленным причинением смерти человеку. Более того, необходима дифференциация ответственности за квалифицированные убийства в целях отделения видов убийств, требующих включения в санкцию пожизненного лишения свободы, от преступлений, за которые достаточно установления сверхдлительных (до двадцати лет) сроков лишения свободы. Наконец, применительно к статьям об ответственности за посягательства на жизнь обладающих особым статусом потерпевших (ст. 277, 295, 317 УК РФ) нужна законодательная оговорка о невозможности назначения пожизненного лишения свободы в случаях, когда посягательство на жизнь представляет собой покушение на убийство.

Однако корректировка санкций является лишь одним из этапов на пути к формированию механизма вынесения справедливых приговоров к пожизненному лишению свободы. В юридической литературе обоснованно обращается внимание на то, что «законодатель должен предусмотреть конкретные способы нахождения соразмерного наказания, чтобы суды могли правильно применить соответствующие нормы» [18. С. 492]. В настоящее время в российском уголовном законодательстве применение пожизненного лишения свободы ограничено кругом санкций статей Особенной части УК РФ, содержащих данный вид наказания, и некоторыми положениями ч. 2 ст. 57, ч. 4 ст. 62, ч. 1 ст. 65, ч. 4 ст. 66 УК РФ. Помимо того, что пожизненное лишение свободы не может быть назначено определенным категориям лиц – женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесяти пяти лет (ч. 2 ст. 57 УК РФ), оно не применяется в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 62 УК РФ), при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ч. 1 ст. 65 УК РФ), а также за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ). В остальном же суды, не нуждаясь, по мнению законодателя, в более детальной регламентации назначения анализируемого вида наказания, должны руководствоваться общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), свободой усмотрения при выборе меры наказания в случае его назначения за преступления, санкции которых содержат пожизненное лишение свободы.

Указание в ч. 1 ст. 60 УК РФ на то, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных в санкции за соответствующее преступление назначается лишь при условии, что менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания, безусловно, направлено на соблюдение требования соразмерности наказания деянию не только в уголовно-правовом, но и в конституционно-правовом и международно-правовом смыслах. Однако в плане обеспечения справедливости при реализации норм, санкции которых содержат пожизненное лишение свободы, это мало что дает. Анализ конкретных приговоров в отношении лиц, совершивших квалифицированные убийства, свидетельствует о крайне противоречивой практике индивидуализации наказания по данной категории дел и об отсутствии у судов четкого представления о критериях выбора между пожизненным лишением свободы и лишением свободы на определенный срок.

Так, приговором Пермского краевого суда по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ К. был осужден за убийство М., шестилетней дочери своей сожительницы, в присутствии малолетней сестры потерпевшей. Виновный нанес М. не менее 32 ударов руками и ногами по голове и телу, причем продолжал наносить телесные повреждения ногами, прыгая на голову и тело потерпевшей, когда она уже упала на пол. Отягчающих наказание обстоятельств судом не было установлено. В качестве смягчающего наказание обстоятельства была признана явка с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). При этом суд отказался признать смягчающим обстоятельством (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) то, что К. просил свою мать вызвать скорую помощь, а сам делал М. искусственное дыхание и массаж сердца: по мнению суда, эти действия «не могли оказать сколько-нибудь положительное влияние на состояние здоровья потерпевшей, поскольку объективная сторона убийства была уже выполнена им, а последствия в виде смерти ребенка неизбежно наступили в результате примененного им к потерпевшей насилия» [26]. В обоснование выбора вида наказания в приговоре указано, что, несмотря на положительные характеристики, трудовую занятость, отсутствие судимостей, наличие смягчающего обстоятельства, с учетом исключительной общественной опасности совершенного подсудимым деяния и исключительной общественной опасности его личности для достижения целей наказания К. должно быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, так как менее строгим наказанием невозможно добиться целей восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения подсудимым новых преступлений [26].

По другому уголовному делу Иркутским областным судом Х. был осужден за убийство своего четырехлетнего сына Д. Действия виновного квалифицированы судом так же, как и в предыдущем примере, – по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Х. нанес сыну большое количество ударов по голове и различным частям тела ремнем с металлической пряжкой и деревянным дверным наличником, причинив ему множественные телесные повреждения, в том числе закрытую

черепно-мозговую травму с кровоизлияниями под мягкой мозговой оболочкой и в веществе головного мозга, а также с травматическим отеком головного мозга, закрытую травму грудной клетки, живота и забрюшинного пространства, полный разрыв левой доли печени. Потерпевший скончался на месте происшествия. При назначении наказания судом учтена положительная характеристика виновного (не судим, до заключения под стражу был трудоустроен, содержал семью, принимал активное участие в воспитании детей). Смягчающими наказание обстоятельствами были признаны наличие у виновного малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ); активное содействие раскрытию и расследованию преступления, которое выразилось в изложении на предварительном следствии и в судебном заседании обстоятельств совершения преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК); признание вины (ч. 2 ст. 61 УК); оказание иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления – попытка сделать искусственное дыхание, вызов медицинского работника (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК). Также установлено отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Приговором суда Х. назначено наказание в виде тринадцати лет лишения свободы и дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок один год шесть месяцев [27].

Как видно из приговоров, при сходных характеристиках совершенных деяний (убийство малолетнего с особой жестокостью посредством нанесения большого количества телесных повреждений), при положительной характеристике личности виновных, включающей, помимо прочего, отсутствие судимостей и трудовую занятость на момент совершения преступления, при наличии смягчающих наказание обстоятельств, связанных с позитивным постпреступным поведением виновных лиц, назначенные наказания оказались несоразмерными по степени суровости. Более того, во втором приговоре дополнительно указано на наличие отягчающего наказание обстоятельства, однако вывод о том, что цели восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения виновным лицом новых преступлений не могут быть достигнуты без назначения пожизненного лишения свободы, сделан в первом приговоре. Такие примеры свидетельствуют о несовершенстве (недостаточности) правовой регламентации назначения наказания в случае совершения преступления, санкция за которое содержит пожизненное лишение свободы. В этой связи отсутствие в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [28] каких-либо рекомендаций, касающихся назначения пожизненного лишения свободы, вполне объяснимо: без изменения уголовного закона уточнение механизма выбора вида наказания в подобной ситуации невозможно, а право творческая деятельность к компетенции Верховного Суда РФ не относится.

Займствование опыта судебных органов других государств в силу разных причин оказывается неприемлемым. В отечественной юридической литературе

описана, например, процедура нахождения соразмерного наказания и установления единообразной практики назначения наказаний, выработанная Верховным судом США. Однако в российской правоприменительной деятельности аналог этой процедуры использован быть не может. Как отмечает А.А. Бажанов, «в американской практике требование соразмерности наказания выводится из VIII поправки к Конституции США: “Чрезмерные залоги не должны требоваться, чрезмерные штрафы не должны налагаться, жестокие и необычные наказания не должны назначаться”» [18. С. 497]. В решении по одному из дел Верховный суд США, при толковании VIII поправки, установил, что «в целях оценки соразмерности наказания необходимо: (1) сравнить характер и тяжесть наказания с совершенным правонарушением; (2) сравнить решения по схожим правонарушениям, вынесенные в том же штате; (3) сравнить решения по схожим правонарушениям, вынесенные в других штатах» [18. С. 498]. Но позднее по другому уголовному делу им же было указано, что если преступление было признано судом тяжким или серьезным, то следующие два критерия оценки соразмерности не применяются, и для правонарушителя, совершившего такое преступление, соразмерным признается любое наказание, предусмотренное в санкции [18. С. 498].

Представляется, что единственным перспективным способом создания условий для обеспечения соразмерности наказания совершенному деянию в ситуациях, когда в санкции соответствующих статей Особенной части УК РФ включено пожизненное лишение свободы, является совершенствование законодательства, а именно дальнейшая формализация назначения

наказания, заключающаяся в установлении дополнительных ограничений в части применения пожизненного лишения свободы.

Нельзя не отметить непригодность противоположного подхода – жесткого определения в законе круга случаев, для которых пожизненное лишение свободы станет единственно возможным наказанием (независимо от того, посредством каких изменений уголовно-правовых норм – санкций или положений Общей части УК РФ это будет достигаться). Такой вариант был предложен, в частности, Э.В. Густовой, которая считает необходимым конструировать санкции с пожизненным лишением свободы как абсолютно-определенные [29. С. 21], чтобы у суда не было необходимости осуществлять выбор вида наказания. Безальтернативная абсолютно-определенная санкция, безусловно, максимально упрощает применение уголовного закона на этапе назначения наказания, однако она же, лишая суд свободы усмотрения, исключает индивидуализацию наказания, что противоречит принципу справедливости.

Закрепление в главе 10 УК РФ дополнительных ограничений по назначению пожизненного лишения свободы (например, установление невозможности его применения при отсутствииотягчающих обстоятельств и наличии определенного комплекса смягчающих обстоятельств) в сочетании с совершенствованием санкций и более глубокой дифференциацией ответственности за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека и на половую неприкосновенность лиц, не достигших четырнадцати лет, позволит избежать явно несправедливых судебных решений и унифицировать практику назначения наказания по данным категориям дел.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Нижняя граница периода взята для удобства сравнения с практикой назначения пожизненного лишения свободы за другие преступления с учетом того, что это наказание было введено в санкции ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ в 2012 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2–П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision261462.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14–П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41936.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).
3. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Плохова В.И. Содержательные условия правомерного ограничения прав и свобод человека в уголовной сфере (общие вопросы) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 105–116.
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 10.12.2019).
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 10.12.2019).
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 10.12.2019).
10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 10.12.2019).
11. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 6 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения: 10.12.2019).
12. Желоков Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК РФ и его назначение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.
13. Кирюхина Е.Л. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

14. Зубкова В.И. Некоторые проблемные вопросы наказания в виде пожизненного лишения свободы в законодательстве России // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. выступл. и докл. участников междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2018. С. 210–215.
15. Дикаева М.С. Назначение и исполнение пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3. С. 99–103.
16. Мазурина Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
17. Густова Э.В. Теоретические основы построения уголовно-правовых санкций в УК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 206–216.
18. Бажанов А.А. Соразмерность как условие справедливости санкции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21, № 4. С. 486–507.
19. Плаксина Т.А. Теоретические основы углубления дифференциации ответственности за убийство // Современное право. 2006. № 2. С. 54–58.
20. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 44 с.
21. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20ic%20sodergahixsy%20v%20IK/> (дата обращения: 18.12.2019).
22. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840> (дата обращения: 10.12.2019).
23. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837> (дата обращения: 10.12.2019).
24. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения: 10.12.2019).
25. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 10.12.2019).
26. Приговор Пермского краевого суда от 30 августа 2019 г. по делу № 2-21/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ilwXoCFKd9V4/?regular-txt=назначить+наказание+в+виде+пожизненного+лишения+свободы+%®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+105.+Убийство%28УК+РФ%29®ular-date_from=01.02.2016®ular-date_to=17.02.2020®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1581915310389&snippet_pos=16656#snippet (дата обращения: 18.12.2019).
27. Приговор Иркутского областного суда от 2 октября 2018 г. по делу № 2-42/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/0CT3ke68mEr0/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.02.2016®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+105.+Убийство%28УК+РФ%29®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=17.02.2020®ular-area=®ular-txt=убийство+малолетнего&_id=1581924534576®ular-judge=&snippet_pos=186#snippet (дата обращения: 18.12.2019).
28. О практике применения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
29. Густова Э.В. Реализация принципа справедливости в содержании уголовно-правовых санкций // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2017. № 1 (3). С. 18–23.

Статья представлена научной редакцией «Право» 7 июля 2020 г.

Life Imprisonment in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and Judicial Practice

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 456, 247–255.

DOI: 10.17223/15617793/456/30

Tatiana A. Plaksina, Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation); Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: plaksinata@yandex.ru

Keywords: life imprisonment; criteria for lawful restriction of rights and freedoms; principle of justice; sanction; individualization of punishment.

The aim of the article is to assess the tendency of the Russian legislator to expand the range of crimes for which the sentence is life imprisonment and to identify circumstances that prevent the imposition of a fair punishment for such crimes. The study was carried out using formal logical, systematic, and statistical methods. The empirical basis consists of data from the statistical reports of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on the imposition of life imprisonment in 2009–2018; statistics from the RF Federal Penitentiary Service on the number of persons serving this type of punishment; sentences in cases of murder with aggravating circumstances. According to the results of the study, the author comes to the following conclusions. (1) In 2004–2017, the Russian criminal law significantly expanded the range of crimes for which the sentence is life imprisonment, but this found no support in the scientific literature and judicial practice. In 2013–2018 and the first half of 2019, this type of punishment was never imposed for especially grave crimes against human health and public morality, as well as for especially grave crimes against public security that were not complicated by intentionally causing death, despite its inclusion in some sanctions for such crimes. At the same time, in 2013–2018, 3.18% of those convicted of murders with aggravating circumstances and 1.3% of those convicted of especially grave crimes against the sexual inviolability of minors under the age of fourteen were sentenced to life imprisonment. (2) Sanctions containing life imprisonment are not always proportionate to the nature and degree of the social danger of crimes for which they are applied. Taking into account the correlation between the value of objects protected by criminal law and the content and scope of restrictions on the rights and freedoms inherent in life imprisonment, it is doubtful whether this type of punishment is justified for especially grave crimes against human health and public morality, as well as against public security in the absence of their association with intentionally causing death to a person. (3) The analysis of sentences for persons who committed qualified murders shows that the courts have no idea of the criteria for choosing between life imprisonment and imprisonment for a certain period, which contributes to the formation of contradictory judicial practice. The legal regulation of sentencing in the case of a crime for which the sanction contains life imprisonment is currently limited to several provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation that restrict the use of this type of punishment. Its improvement is possible through the introduction of additional restrictions that narrow the scope of judicial discretion.

REFERENCES

1. Constitutional Court of the Russian Federation. (2017) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 10 fevralya 2017 g. № 2–P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P of February 10, 2017]. [Online] Available from: <http://doc.ksrff.ru/decision/KSRFFDecision261462.pdf>. (Accessed: 13.11.2019).
2. Constitutional Court of the Russian Federation. (1998) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12 maya 1998 g. № 14–P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 14-P of May 12, 1998]. [Online] Available from: <http://doc.ksrff.ru/decision/KSRFFDecision41936.pdf>. (Accessed: 13.11.2019).
3. Consultant Plus. (2013) *O primeneniі sudami obshchey yurisdiksiі Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokolov k ney: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2013 g. № 21* [On the application by courts of general jurisdiction of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950, and the Protocols thereto: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 of June 27, 2013]. Moscow: Consultant Plus.
4. Plokhova, V.I. (2016) Substantial Conditions for the Lawful Restriction of Rights and Freedoms in the Criminal Sphere (General Issues). *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 10 (1). pp. 105–116. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).105-116
5. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2013 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2013]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>. (Accessed: 10.12.2019).
6. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2014 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2014]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>. (Accessed: 10.12.2019).
7. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2015]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>. (Accessed: 10.12.2019).
8. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2016 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2016]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. (Accessed: 10.12.2019).
9. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2017 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2017]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477>. (Accessed: 10.12.2019).
10. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2018]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>. (Accessed: 10.12.2019).
11. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 6 mesyatshev 2019 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for Six Months of 2019]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081>. (Accessed: 10.12.2019).
12. Zhelokov, N.V. (2007) *Pozhiznennoe lisheniye svobody v sisteme nakazaniy UK RF i ego naznachenie* [Life Imprisonment in the System of Penalties of the Criminal Code of the Russian Federation and Its Purpose]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
13. Kiryukhina, E.L. (2008) *Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty primeneniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody* [Criminal-Legal and Penal Aspects of the Application of Punishment in the Form of Life Imprisonment]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
14. Zubkova, V.I. (2018) [Some problematic issues of punishment in the form of life imprisonment in Russian legislation]. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom* [Theoretical and Practical Problems of the Development of the Penal System in the Russian Federation and Abroad]. Abstracts of Proceedings of the International Conference. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. pp. 210–215. (In Russian).
15. Dikaeva, M.S. (2015) Infliction and Execution of Life Imprisonment in Russia and Foreign Countries. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. 3. pp. 99–103. (In Russian).
16. Mazurina, Yu.E. (2010) *Ugolovnoe nakazanie v vide pozhiznennogo lisheniya svobody i ego ob'ekt* [Criminal Punishment in the Form of Life Imprisonment and Its Object]. Abstract of Law Cand. Diss. Ryazan.
17. Gustova, E.V. (2015) Theoretical Bases of Construction of Criminal Sanctions in the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of VSU. Series: Law*. 2. pp. 206–216. (In Russian).
18. Bazhanov, A.A. (2017) Proportionality as a Condition of Sanction's Justice. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki – RUDN Journal of Law*. 21 (4). pp. 486–507. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-4-486-507
19. Plaksina, T.A. (2006) Teoreticheskie osnovy uglubleniya differentsiatsii otvetstvennosti za ubiystvo [Theoretical foundations for deepening the differentiation of responsibility for murder]. *Sovremennoe pravo*. 2. pp. 54–58.
20. Bytko, S.Yu. (2018) *Effektivnost' predupreditel'nogo vozdeystviya ugolovnogo nakazaniya na prestupnost': teoreticheskiy i prikladnoy aspekty* [The Effectiveness of the Preventive Impact of Criminal Punishment on Crime: Theoretical and Applied Aspects]. Abstract of Law Dr. Diss. Saratov.
21. Federal Penitentiary Service. (2019) *Kharakteristika lits, sodershashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh* [Characteristics of Persons Serving Sentences in Correctional Colonies for Adults]. [Online] Available from: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20soderghixsya%20v%20IK/>. (Accessed: 18.12.2019).
22. Constitutional Court of the Russian Federation. (2009) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2009 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2009] [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840>. (Accessed: 10.12.2019).
23. Constitutional Court of the Russian Federation. (2010) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2010 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2010] [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837>. (Accessed: 10.12.2019).
24. Constitutional Court of the Russian Federation. (2011) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2011 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2011] [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>. (Accessed: 10.12.2019).
25. Constitutional Court of the Russian Federation. (2012) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2012 g.* [Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2012] [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>. (Accessed: 10.12.2019).
26. SudAkt. (2019) *Prigovor Permskogo kraevogo suda ot 30 avgusta 2019 g. po delu № 2-21/2019* [Verdict of the Perm Regional Court in case No. 2-21/2019 of August 30, 2019]. [Online] Available from: URL: https://sudact.ru/regular/doc/ilwXoCFkD9V4/?regular-txt=назначить+наказание+в+виде+пожизненного+лишения+свободы+®ular-case_doc=®ular-lawchuninfo=Статья+105.+Убий+ство%28+УК+РФ%29®ular-date_from=01.02.2016®ular-date_to=17.02.2020®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1581915310389&snippet_pos=16656#snippet. (Accessed: 18.12.2019).

27. Sud Akt. (2018) *Prigovor Irkutskogo oblastnogo suda ot 2 oktyabrya 2018 g. po delu № 2-42/2018* [Verdict of the Irkutsk Regional Court in case No. 2-42/2018 of October 2, 2018]. [Online] Available from: https://sudact.ru/regular/doc/0CT3ke68mEr0/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.02.2016®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+105.+Убийство%28УК+ ПФ%29®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=17.02.2020®ular-area=®ular-txt=убийство+малолетнего&_id=1581924534576®ular-judge=&snippet_pos=186#snippet. (Accessed: 18.12.2019)
28. Consultant Plus. (2018) *O praktike primeneniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugovnogo nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2015 g. № 58 (red. ot 18 dekabrya 2018 g.)* [On the practice of applying criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 of December 22, 2015 (As amended on December 18, 2018)]. Moscow: Consultant Plus.
29. Gustova, E.V. (2017) Realizatsiya printsipa spravedlivosti v sodержanii ugovno-pravovykh sanktsiy [Implementation of the principle of justice in the content of criminal sanctions]. *Aktual'nye voprosy prava i otraslevykh nauk.* 1 (3). pp. 18–23.

Received: 07 July 2020